

На основе социологических исследований проводится криминологический анализ феномена криминальных лидеров («воров в законе», «положенцев», «смотрящих» и т.п.) в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России. Авторы приходят к выводу: чтобы решить проблему криминальных лидеров, необходим не только правовой, но и идеологический инструментарий, который, к сожалению, пока не выработан ни наукой, ни практикой.

Ключевые слова: «воры в законе»; лица, заключенные под стражу; исправительные учреждения; осужденные; «положенцы»; следственные изоляторы; «смотрящие»; сотрудники администрации.

Сергей Алексеевич Кутякин, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра административного и финансового права,
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний», Рязань, Россия
Kutiakin@yandex.ru

Денис Валентинович Теткин, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра уголовного процесса, Рязанский филиал
ФГКОУ ФО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», Рязань, Россия;
tyotkinden@mail.ru

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ МНЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ПО ПРОБЛЕМЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ АВТОРИТЕТОВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Постановка проблемы

Пенитенциарная криминология давно и небезуспешно занимается исследованием процессов внутренней организации (самоорганизации) осужденных, содержащихся в различных видах исправительных учреждений и следственных изоляторах [1 – 3]. Как правило, в результате подобной самоорганизации появляются устойчивые группы осужденных (лиц, содержащихся под стражей), возглавляемые привычными лидерами тюремного сообщества. В первую очередь к ним относятся различного рода «смотрящие» и «положенцы». Данные неформальные образования внутри исправительных учреждений порою четко структурированы, обладают налаженными каналами связи с аналогичными структурами в других исправительных учреждениях, а также с представителями криминального мира, находящимися на свободе. Общее руководство и контроль за деятельностью данных неформальных криминальных структур осуществляют суперлидеры криминального мира – «воры в законе» [4].

Появление подобных неформальных криминальных структур в местах лишения свободы обусловлено антагонизмом, объективно существующим

между представителями администрации исправительного учреждения (следственного изолятора) и содержащимися в нем осужденными (лицами, заключенными под стражу). Объединяясь в неформальные структуры под руководством криминальных лидеров, осужденные (лица, заключенные под стражу) создают свой внутренний мир, позволяющий им нивелировать издержки, связанные с многочисленными ограничениями, обусловленными режимом отбывания наказания (режимом содержания под стражей).

Следует отметить, что администрация исправительных учреждений и следственных изоляторов ведет перманентную борьбу с данными криминальными объединениями и их лидерами («смотрящими», «положенцами» и т.п.). Методы этой борьбы не отличаются особым разнообразием и, в целом, сводятся к изоляции лидеров неформальных образований осужденных (лиц, заключенных под стражу) или их моральной дискредитации. В некоторых случаях данные лидеры привлекаются к уголовной ответственности. Однако на смену одним приходят другие, и криминальная ситуация в исправительном учреждении (следственном изоляторе) опять требует принятия различных мер к данным лицам.

В этой связи некоторые руководители предпочитают устанавливать «договорные» отношения с криминальными лидерами осужденных, когда в обмен на порядок и дисциплину среди основной массы осужденных, криминальные лидеры и приближенные к ним лица получают разнообразные «льготы» и «поблажки», позволяющие им отбывать уголовное наказание в более комфортных условиях, нежели того требует закон и режим в данном конкретном исправительном учреждении.

В этой связи полагаем, что будут небезынтересны результаты проведенного научно-практического анализа исследования мнения сотрудников уголовно-исполнительной системы России по проблеме «воров в законе» и иных криминальных «авторитетов» в местах лишения свободы.

Результаты исследования

Данный анализ сделан на основе социологического исследования (анкетного опроса), проведенного среди сотрудников уголовно-исполнительной системы России. В качестве респондентов выступили сотрудники различных служб и подразделений исправительных учреждений, тюрем, следственных изоляторов, чья деятельность связана с непосредственным общением с осужденными и лицами, заключенными под стражу. Вопросы анкеты были сформулированы на предмет получения следующих сведений:

- о существовании в исправительных учреждениях и следственных изоляторах различного рода «смотрящих» среди осужденных и лиц, заключенных под стражу;
- отношении сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов к неформальному институту «смотрящих» среди осужденных и лиц, заключенных под стражу;
- осведомленности сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов о законах преступного мира, действующих среди осужденных и лиц, заключенных под стражу;

- профессиональной деградации сотрудников уголовно-исполнительной системы, обусловленной влиянием норм криминальной субкультуры;
- попытках подкупа сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов либо осуществления их шантажа со стороны различных криминальных авторитетов, в том числе и «воров в законе»;
- отношении сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов к существующим мерам противодействия, «ворам в законе», различного рода криминальным «авторитетам» среди осужденных и лиц, заключенных под стражу.

В результате указанного социологического опроса были получены следующие данные.

О существовании среди осужденных и лиц, заключенных под стражу, различного рода «смотрящих». Наличие в их исправительном учреждении (следственном изоляторе) различного рода «смотрящих» из числа осужденных и лиц, заключенных под стражу, подтверждают 60,51 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы России. О том, что в их исправительных учреждениях (следственных изоляторах) нет никаких «смотрящих» заявили 36,16 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы России; 3,3 % опрошенных сотрудников не располагают какими-либо сведениями о существовании в тех исправительных учреждениях (следственных изоляторах), где они проходят службу, каких-либо «смотрящих» из числа осужденных и лиц, заключенных под стражу.

На вопрос «Известно ли вам о существовании в вашем учреждении организованного неформального сообщества осужденных под руководством “смотрящих” и иных криминальных авторитетов?», положительно ответили 48,28 % опрошенных сотрудников; 44,48 % опрошенных заявили о том, что в их учреждении подобной организации среди осужденных нет; 7,23 % опрошенных сотрудников не располагает какими-либо сведениями о существовании в их учреждении организованного неформального сообщества осужденных под руководством «смотрящих» и иных криминальных авторитетов.

Говоря о степени организованности неформального сообщества осужденных под руководством «смотрящих» и иных криминальных авторитетов, опрошенные сотрудники заявили, что существующее в их исправительных учреждениях неформальное сообщество осужденных под руководством «смотрящих» и иных криминальных авторитетов имеет свою структуру (руководителей, исполнителей и т.п.) – 32,25 %. О том, что подобная неформальное сообщество среди осужденных существует, но не имеет своей структуры заявляют 22,08 % опрошенных.

Об отношении опрошенных сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов к институту «воров в законе» и «смотрящих» среди осужденных и лиц, заключенных под стражу. О том, что наличие в исправительном учреждении (следственном изоляторе) «вора в законе», «смотрящего» способствует стабилизации оперативной обстановки заявили 11,3 % опрошенных сотрудников. Почти четверть опрошенных сотрудников (24,6 %) считают, что наличие в исправительном учреждении (следственном изоляторе) «вора в законе», «смотрящего» позволяет легче управлять осужденными (лицами, заключенными под стражу) и поддерживать в их среде правопорядок. Подавляющее большинство

опрошенных сотрудников (62,1 %) делают вывод о том, что наличие в исправительном учреждении (следственном изоляторе) «вора в законе», «смотрящего» приводит к дестабилизации оперативной обстановки и различного рода нарушениям режима отбывания наказания (содержания под стражей) среди осужденных и лиц, заключенных под стражу. Сравнительно малый процент опрошенных сотрудников (0,8 %) заявили о том, что «воры в законе» и «смотрящие» взаимодействуют с администрацией исправительного учреждения (следственного изолятора) для достижения собственных целей. Мнение о том, что «воры в законе» и «смотрящие» не влияют на оперативную обстановку в местах лишения свободы, высказали также 0,8 % опрошенных сотрудников.

Свое отношение к неформальному институту «смотрящих» опрошенные сотрудники уголовно-исполнительной системы выразили следующим образом. Расценивают данный феномен как положительный 15,53 % опрошенных сотрудников. Они же считают, что существующий институт «смотрящих» помогает администрации исправительных учреждений осуществлять управленческую деятельность в среде осужденных и контролировать их поступки и поведение. Некоторая часть сотрудников (3,69 %) уточняет, что данный неформальный институт может быть полезен и конструктивен лишь в тех случаях, когда он создан и осуществляет свою деятельность под руководством администрации исправительного учреждения.

Большая часть опрошенных сотрудников (72,67 %) выразили свое негативное отношение к неформальному институту «смотрящих». Эти сотрудники считают, что данный неформальный феномен направлен на противодействие законным требованиям администрации исправительного учреждения.

И, наконец, 8,11 % опрошенных сотрудников заявляют о том, что относятся к этому явлению безразлично, так как различного рода «смотрящие», по их мнению, никак не влияют на деятельность исправительного учреждения и состояние правопорядка среди осужденных.

Говоря о своем личном отношении к преступным авторитетам, опрошенные сотрудники заявили о том, что:

- относятся к ним с уважением и видят в них достойного противника – 23,18 % опрошенных;
- относятся к ним без уважения, но видят в них серьезных противников – 0,6 % опрошенных;
- видят в преступных авторитетах аморальных личностей, и потому относятся к ним с пренебрежением – 13,06 % опрошенных;
- относятся к ним нейтрально, как и к другим осужденным, большинство опрошенных сотрудников – 60,26 %.

Незначительная часть сотрудников (1 %) заявляет о том, что их отношение к криминальным лидерам во многом зависит от качеств личности последних.

Наличие конфликтных ситуаций, возникающих с осужденными из числа «смотрящих» и «воров в законе», подтверждают 41,1 % опрошенных сотрудников. В свою очередь, 59,9 % сотрудников заявляют об отсутствии у них каких-либо конфликтов с данной категорией осужденных.

Подавляющее большинство опрошенных сотрудников (91,28 %) в качестве причин возникновения конфликтов со «смотрящими» и «вора-

ми в законе» указывают на то, что эти осужденные, как правило, не выполняют их законные требования по соблюдению режима отбывания наказания. Личные неприязненные отношения с данной категорией осужденных, как причина возникновения конфликта, наличествуют у 8,72 % опрошенных сотрудников.

Оценивая такие человеческие качества «воров в законе», как честность, искренность, справедливость, 18,6 % опрошенных ответили, что среди «воров в законе» есть порядочные люди. Отрицают наличие таких качеств у «воров в законе» 18,1 % опрошенных сотрудников. Фразеологизм «они («воры в законе») порядочны только на словах» употребили в своих ответах 36,95 % опрошенных. И, наконец, 17,3 % опрошенных сотрудников затруднились однозначно оценить человеческие качества «воров в законе».

Об осведомленности сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов о законах преступного мира, действующих среди осужденных и лиц, заключенных под стражу. Отвечая на вопрос, известны ли вам традиции и обычаи преступного мира, нормы криминальной субкультуры, 48,9 % опрошенных подтвердили наличие у них таких знаний. Не располагают такими знаниями 7,9 % опрошенных сотрудников. Располагают такими знаниями не в полной мере 3,83 % опрошенных. Не нуждаются, по их мнению, в таких знаниях 0,55 % опрошенных. Мнение о том, что такие знания позволяют квалифицированно противодействовать противоправному поведению осужденных, выразили 47,83 % опрошенных.

О профессиональной деградации сотрудников уголовно-исполнительной системы, обусловленной влиянием норм криминальной субкультуры. Выражая свое мнение о профессиональной деградации сотрудников уголовно-исполнительной системы, обусловленной проникновением в их сознание норм криминальной субкультуры и восприятием этих норм, 23,55 % опрошенных считают, что чем больше сотрудник общается с представителями криминальной субкультуры, тем сильнее он подпадает под ее влияние. Негативному влиянию криминальной субкультуры подвержены сотрудники с невысоким образовательным и культурным уровнем, считают 38,6 % опрошенных. Негативному влиянию криминальной субкультуры подвержены в первую очередь молодые и неопытные сотрудники, считают 39,88 % опрошенных. Копируют правила поведения преступной субкультуры и применяют их в своей повседневной жизни 11,56 % опрошенных. На необходимость использования в общении с осужденными норм криминальной субкультуры указали 11,32 % опрошенных сотрудников.

О попытках подкупа сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов либо осуществления их шантажа со стороны различных криминальных авторитетов, в том числе и «воров в законе». Значительное число опрошенных сотрудников (41,7 %) при осуществлении служебной деятельности сталкивалось с попытками подкупа со стороны «воров в законе» и иных преступных «авторитетов». Остальные опрошенные сотрудники (58,3 %) отрицают наличие получения предложений

коррупционного характера со стороны «воров в законе» и иных преступных «авторитетов». Как правило, в качестве взятки предлагались деньги (19,21 %), услуги личного характера (15,43 %), услуги для учреждения, в котором «вор в законе» или преступный «авторитет» отбывает уголовное наказание (16,06 %). В редких случаях в качестве взятки сотрудникам предлагалась различного рода информация (0,95 %).

Значительно реже (19,9 % опрошенных) респонденты сталкивались с фактами получения угроз и шантажа в свой адрес со стороны «воров в законе» и иных преступных «авторитетов»; 63,1 % отрицают наличие таких фактов по отношению к себе; 17 % опрошенных заявили о том, что в отношении них предпринимались попытки шантажа и угроз, но не со стороны самих «воров в законе» и криминальных «авторитетов», а со стороны их приспешников.

Об отношении сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов к существующим мерам противодействия «ворам в законе» и различного рода криминальным «авторитетам» среди осужденных и лиц, заключенных под стражу. Отвечая на вопрос о необходимости организации противодействия «ворам в законе» и различного рода криминальным «авторитетам» среди осужденных и лиц, заключенных под стражу, 70,93 % опрошенных считают организацию такого противодействия важной и необходимой мерой. Не видят такой необходимости 1,75 % опрошенных. Это явление неискоренимо считают 12,46 % опрошенных. К выводу о том, что это (противодействие «ворам в законе» и различного рода криминальным «авторитетам») не имеет никакой перспективы, склоняются 13,2 % опрошенных; 1,66 % опрошенных считают, что нужно бороться только с теми «ворами в законе» и криминальными «авторитетами», которые мешают администрации исправительного учреждения (следственного изолятора) управлять осужденными (лицами, заключенными под стражу).

Как известно, одной из самых «популярных» мер противодействия «ворам в законе» и криминальным «авторитетам» в местах лишения свободы является так называемое «развенчивание». Этот метод заключается в том, что администрация исправительного учреждения (следственного изолятора) искусственно создает такие условия, в которых криминальный лидер вынужден отречься от своего статуса в преступной среде. Свое отношение к методу «развенчивания» опрошенные сотрудники выразили следующим образом:

- в необходимости применения такого метода уверены 62,48 % опрошенных сотрудников;
- 0,63 % опрошенных высказались против применения «развенчивания»;
- 11,33 % опрошенных заявили о том, что процедуру «развенчивания» следует применять только к тем преступным «авторитетам», которые не желают сотрудничать с администрацией;
- 0 % опрошенных сотрудников считают практику «развенчивания» аморальной;
- 3 % опрошенных считают это бесперспективным, так как, по их мнению, на смену одному придет другой криминальный лидер.

Оценивая перспективу полного искоренения «воров в законе» и их традиций, в том числе мерами уголовно-правового характера, 47,28 % опрошенных не сомневаются в том, что это достижимо в недалеком будущем; считают это бесперспективным 52,2 % опрошенных сотрудников.

Заключение

Проведенный анализ результатов вышеуказанного социологического опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы России, позволяет нам сделать следующие выводы.

В исправительных учреждениях и следственных изоляторах, среди осужденных и лиц, заключенных под стражу, существуют неформальные объединения, возглавляемые «смотрящими». Эти криминальные образования имеют свою структуру и иерархию.

Наличие в исправительном учреждении (следственном изоляторе) «вора в законе», «смотрящего» приводит к дестабилизации оперативной обстановки и различного рода нарушениям режима отбывания наказания (содержания под стражей) среди осужденных и лиц, заключенных под стражу.

Большинство возникающих конфликтов у сотрудников администрации со «смотрящими» и «ворами в законе» происходит по причине того, что эти осужденные, как правило, не выполняют их законные требования по соблюдению режима отбывания наказания.

Знание традиций и обычаев преступного мира, норм криминальной субкультуры позволяет сотрудникам исправительных учреждений и следственных изоляторов более эффективно противодействовать лидерам криминальной среды.

Негативному влиянию криминальной субкультуры подвержены в первую очередь молодые и неопытные сотрудники с невысоким образовательным и культурным уровнем, что, в свою очередь, приводит их к профессиональной деградации.

Наличие криминальных лидеров в исправительных учреждениях (следственных изоляторах) существенно повышает коррупционные риски, так как эти лица склонны к осуществлению подкупа сотрудников администрации.

Очевидно, что в обозримой перспективе решить проблему криминальных авторитетов («воров в законе», «смотрящих» и т.п.) существующими режимными и уголовно-правовыми методами представляется крайне затруднительным. Для этого необходим не только правовой, но и идеологический инструментарий, который, к сожалению, пока не выработан ни наукой, ни практикой.

Список литературы

1. **Кутякин С. А.** Некоторые исторические аспекты возникновения феномена «воры» в местах лишения свободы России второй половины XIX в. // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 1(3). С. 27 – 31.
2. **Анисимков В. М.** Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М.; Саратов, 1998. 45 с.

3. **Бондаренко С. В.** Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. 35 с.

4. **Кутякин С. А., Теткин Д. В.** «Воры в законе»: анализ истории и современности // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 1. С. 126 – 132.

References

1. **Kutyakin S.A.** [Some historical aspects of the emergence of the phenomenon of “thieves” in places of deprivation of liberty in Russia in the second half of the XIX century], *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo* [Penal law], 2007, no. 1(3), pp. 27-31. (In Russ.)

2. **Anisimkov V.M.** *Extended abstract of Doctor's of Legal thesis*, 12.00.08, Moscow; Saratov, 1998, 45 p. (In Russ.)

3. **Bondarenko S.V.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, 12.00.08, Moscow, 2016, 35 p. (In Russ.)

4. **Kutyakin S.A., Tetkin D.V.** [“Thieves in law”: an analysis of history and modernity], *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo* [Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society], 2020, no. 1, pp. 126-132. (In Russ.)

A Scientific-Practical Analysis of the Study of Penal System Employees' Opinion in Russia on the Problem of Criminal Leaders in Custody

S. A. Kutyakin, *Cand. Sci (Law)*, Associate Professor,
Department of Administrative and Financial Law,
The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia;
Kutiakin@yandex.ru

D. V. Tetkin, *Cand. Sci (Law)*, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure, Ryazan branch of Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia;
tyotkinden@mail.ru

On the basis of sociological research conducted by the authors, the article provides a criminological analysis of the phenomenon of criminal leaders (“thieves in law”, “proprietors”, “overseers”, etc.) in custodial settings of the penal system of Russia. The authors come to the conclusion that in order to solve the problem of criminal leaders, not only legal, but also ideological tools are needed, which, unfortunately, have not yet been developed either by science or practice.

Keywords: “thieves in law”; persons in custody; correctional institutions; convicts; “supporters”; pre-trial detention centers; “overseers”; administration staff.

© С. А. Кутякин, 2022

© Д. В. Теткин, 2022

Статья поступила в редакцию 07.11.2021

При цитировании использовать:

Кутякин С. А., Теткин Д. В. Научно-практический анализ исследования мнения сотрудников уголовно-исполнительной системы России по проблеме неформальных авторитетов в местах лишения свободы // *Право: история и современность*. 2022. Т. 6, № 1. С. 103 – 110. doi: 10.17277/pravo.2022.01.pp.103-110